ОБУЧЕНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ: РЕАЛЬНОСТЬ И ВОЗМОЖНОСТИ

Аннотация

Статья посвящена проблеме подготовки людей пожилого возраста к межкультурной коммуникации в процессе обучения иностранному языку. Рассматриваются особенности обучающихся и степень разработанности методики преподавания иностранных языков данной категории слушателей. Подчеркивается негативное влияние возрастных стереотипов на успех изучения иностранного языка пожилыми людьми. Анализируется значимость поликультурного подхода при обучении представителей старшего поколения межкультурной коммуникации для преодоления межпоколенческого конфликта.

Abstract

TEACHING CROSS-CULTURAL COMMUNICATION TO SENIOR STUDENTS: REALITY AND POSSIBILITIES

The article reviews the issue of teaching English to senior learners while preparing them for cross-cultural communication. Their specific traits are studied as well as the development of methodology of teaching foreign languages to this category of learners. The negative effect of ageism is emphasized. The multicultural approach to teaching foreign languages to senior learners is viewed from the perspective of bridging the generation gap.

Ключевые слова

методика обучения, иностранный язык, поликультурный подход, межкультурная коммуникация, люди пожилого возраста, эйджизм

Keywords

ELT, multicultural approach, senior learners, cross-cultural communication, ageism

Все расширяющиеся непосредственные и опосредованные контакты между людьми и их общностями делают актуальной проблему подготовки различных категорий учащихся к осуществлению межкультурной коммуникации в устной и письменной форме, зачастую на иностранном языке. В настоящее время все большее распространение получает и электронная форма общения.

Обучение межкультурной коммуникации должно осуществляться целенаправленно, с учетом ее особенностей, а также специфики будущих участников общения. В данной статье в обозначенном выше ракурсе рассматриваются характерные черты представителей старшего поколения, что вносит вклад в создание необходимой теоретической основы для «разработки образцов

и схем (моделей) подготовки обучающегося к участию в диалоге с представителем иной культурной общности, в процессе которого происходит столкновение/взаимодействие культур» [12, с. 28].

Важно отметить, что ведение межкультурного диалога предполагает включение участника коммуникации не только в диалог лингвокультур, но и в диалог субкультур, диалог поколений, межконфессиональный диалог и т. д. Пожилой человек, вступающий в межкультурную коммуникацию, имеет свои индивидуальные особенности, а также ценностные установки и характеристики, определяемые его принадлежностью к определенной языковой и социокультурной общности и формируемые в процессе социализации.

Межкультурное общение представителей старшего поколения может осуществляться в разных формах, имеющих свою специфику, но наиболее распространенной ситуацией межкультурного общения для людей пожилого возраста является поездка на непродолжительное время в качестве туристов в другую страну, где они вынуждены адаптироваться к непривычным традициям, нормам, языку. Их «приспособление к условиям принимающего общества зависит от имеющихся у них экономических, социальных и культурных ресурсов, а также времени и целей пребывания» [13, с. 27], однако способность к адаптации к новым условиям с возрастом угасает.

Для подготовки к межкультурному общению пожилые люди стремятся изучать иностранные языки, чаще всего английский как язык международного общения. В научной литературе делается вывод о благотворном влиянии изучения иностранного языка на обеспечение активного долголетия, в связи с чем предпринимаются усилия в организации занятий по иностранному языку с данной категорией слушателей. Однако зачастую особенностью таких занятий является неготовность учителей к включению в учебный процесс. Преодолению трудностей, с которыми они сталкиваются, уделяется внимание на страницах журнала «Иностранные языки в школе» [7]. Однако рынок учебной литературы по иностранным языкам ориентирован преимущественно на обучение школьников, взрослых, а также детей дошкольного возраста, большое количество таких учебных материалов в помощь учителю публикуется и на страницах журнала «Иностранные языки в школе» (см., например, [5; 10]).

Отметим в этой связи те шаги, которые ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет» реализует по созданию учебных пособий, предназначенных для слушателей старшей возрастной категории и учитывающих как их психолого-физиологические особенности, так и их цели изучения иностранного языка [14].

Анализ научной литературы по проблеме обучения иностранному языку людей старшего поколения позволяет сделать вывод о том, что подготовка представителей старшего поколения к ведению диалога культур является сложной и актуальной задачей, не получившей должного теоретического осмысления. Пока не найдено и практических решений, которые могли бы повысить эффективность процесса обучения иностранному языку людей пожилого возраста.

Традиционно при выборе подхода к обучению людей пожилого возраста иностранному языку акцент делается на учет *физиологических и психологических особенностей* человека, пребывающего в данном периоде своей жизни (см., например, [7]).

Рассмотрим иные особенности обучающихся пожилого возраста, которые необходимо учесть в ходе их подготовки к межкультурной коммуникации. Это, в частности, их *социально-демографический образ* (см., например, [4]), который можно охарактеризовать так: быстрый рост и неоднородность данной группы населения, разнообразие выраженности возрастных изменений (в зависимости от образования, характера профессиональной деятельности), аккумуляция знаний и опыта, уменьшение физической и трудовой активности, ухудшение общего самочувствия, изменение материальных условий жизни, сокращение социальных контактов. При самопрезентации пожилые люди демонстрируют «противоречие между неудовлетворительным физическим состоянием и стремлением к самореализации», выражают «идентичности человека, знающего жизнь и способного научить молодых» [1, с. 169].

При обучении нельзя не учитывать *лингвистический образ* представителей старшего поколения, отличительными особенностями которого являются: замедленный темп речи; предпочтение вербального общения; среди ожидаемых проявлений невербальной коммуникации — жесты, выражающие уважение к человеку (крепкое рукопожатие, прикосновение руки к сердцу при приветствии и др.); присутствие в словарном запасе в значительном количестве лексических единиц, выражающих значение совета, поучения, слов, выходящих из употребления; устаревшее понимание некоторых лексических единиц [9, с. 6–9]. «В речи доминирует непосредственная коммуникация, общение по телефону, просмотр телепередач, причем медийные персоны зачастую воспринимаются как авторитетные собеседники. Тематически общение сфокусировано вокруг близких людей, высоких цен, политических проблем» [1, с. 170].

Общение людей старшего возраста отличается от общения как молодежи, так и среднего поколения. В научной литературе отмечаются следующие особенности общения пожилых людей (которые можно было бы назвать их *коммуникативным образом*): по мере старения повышение потребности в общении, сопровождающейся, однако, трудностями в ее реализации; продолжительная по времени, неторопливая беседа на разные, в том числе отвлеченные, темы с любым собеседником при сохранении ориентира на общение преимущественно с людьми своего возраста; предпочитаемая тематика общения — обращенность к прежним временам и опыту (в воспоминаниях — идеализация прошлого, романтизм, гипертрофия положительных моментов и событий прошлого), скептицизм к нововведениям, реформам, новым правилам и распоряжениям, интерес к обсуждению морально-этических проблем общества, проблем воспитания молодежи; выраженная назидательность общения; (иногда) ориентация на религиозные темы; отрицательное отношение к жестовой коммуникации в свой адрес (кивки, указание пальцем и т. д.); (с точки зрения более молодого поколения) длинная и не очень последовательная речь с переходом на другие темы, наличие многочисленных отступлений [11, с. 12–15].

При обучении иностранному языку важными являются также ценности, приоритеты, ориентации представителей старшего поколения. Если при обучении молодого поколения данные факторы исследуются и принимаются во внимание (см., например, [10]), то при обучении иностранному языку людей пожилого возраста они, к сожалению, в полной мере не учитываются.

Чтобы описать эти особенности людей пожилого возраста, обратимся к теории поколений, основу которой положили в начале 1990-х труды американских ученых Н. Хоува и В. Штрауса. В соответствии с их мнением, различия между поколениями связаны с глубинными ценностями, сформированными

под влиянием: 1) среды (как совокупности политических, экономических, социальных и технологических событий в стране и в мире), в которой человек находится до 12–14 лет; 2) норм воспитания в семье. По их мнению, примерно раз в 20 лет происходит смена поколений, которые обладают совершенно иным набором ценностей, оказывающих влияние на многие факторы, в том числе на особенности коммуникации с представителями данного поколения. Для российской действительности теорию поколений адаптировали Е. Шамис и А. Антипо[1]. Конкретизируя положения своей теории, авторы подчеркивают, что кроме поколенческих ценностей имеются гендерные, религиозные, профессиональные и другие ценности и что теория поколений сформулирована и применяется для большинства населения страны, представленного его средним классом, поскольку для него ключевые факторы, влияющие на формирование ценностей, схожи.

[1] См. подробнее: https://rugenerations.su

Особенности людей пожилого возраста (а это возраст 55–75 лет) можно описать с точки зрения отнесения их к так называемому поколению бэби-бумеров (1944–1963 годы рождения), которое получило свое название благодаря всплеску рождаемости после Второй мировой войны. Большинство из них — бывшие пионеры и комсомольцы, что развило в них склонность к коллективизму, но не отняло индивидуальность и склонность к лидерству. Они готовы приложить любые усилия для достижения поставленной цели, любят спорт, стараются сохранить здоровье и активность как можно дольше, так как потеря активности для них означает потерю значимости [8, с. 95].

Называя описываемую группу людей поколением шестидесятников (1944–1968 годы рождения), Т. П. Емельянова и Т. В. Дробышева отмечают амбивалентность представителей этого поколения. Особенностью данного поколения является высокая степень его сплоченности, общность интересов, отношение к культурным ценностям. Им свойственна готовность нести ответственность за будущее своей страны, своего народа, устремленность в будущее, работоспособность, целеустремленность, принципиальность, ориентация на достижение, доверие к людям, чувство долга [3, с. 82].

По мнению Е. Шамис и А. Антипова, ценности этого поколения можно кратко выразить следующим образом: принадлежность к команде (спортивной), стремление быть молодыми, большие цели и амбиции, победа, долгосрочные планы, вовлеченность, особое отношение к новостям и желание быть в курсе, статус.[2]

[2] См. подробнее: https://rugenerations.su/быстро/

Названные особенности представителей старшего поколения позволяют выделить объективные различия между поколением бэби-бумеров и поколением Y (молодыми людьми, рожденными с 1980 по 1995 годы, их также называют прирожденными цифровыми пользователями/digital natives). К таким различиям, которые зачастую являются причиной межпоколенческого конфликта, относят предпочитаемый способ коммуникации и получения информации, отношение к многозадачности, готовность ждать, чтобы получить результат, и т. д. [6].

Тем не менее нельзя не согласиться с рядом ученых, которые считают эти различия второстепенными причинами межпоколенческого конфликта, подчеркивая, что главной из них являются ценностные ориентации и заведомо неверные отношения представителей разных поколений друг к другу, так как одно поколение критикуется другим и наоборот. Представители молодого поколения полагают, что люди старшего возраста считают их ленивыми, эгоистичными и избалованными, а представители старшего поколения, в свою очередь, убеждены, что в глазах молодых людей они выглядят консервативными,

неспособными пользоваться технологиями и их вообще не замечают [15]. Как отмечает автор, такое мнение способствует нежеланию представителей разных поколений общаться друг с другом. Кроме того, подобные ценностные ориентации обуславливают заведомо скептическое отношение бэби-бумеров к новым технологиям: они (несправедливо) считают себя слишком старыми для изучения чего-то нового и полагают, что это не стоит потраченных усилий.

Названные психологические, физиологические и поколенческие особенности людей пожилого возраста, их социально-демографический, коммуникативный и лингвистический образы должны быть учтены при разработке технологий и методик обучения иностранному языку этой категории обучающихся.

Однако, характеризуя реальные проблемы, которые необходимо решить, чтобы сделать учебный процесс эффективным и результативным, нельзя не отметить проявления негативной стереотипизации по возрасту, или эйджизма. Данное социальное явление оказывает влияние на все аспекты жизнедеятельности представителей старшего поколения, начиная от памяти и заканчивая желанием вести здоровый образ жизни. Оно влияет на мотивацию пожилых людей к овладению иностранным языком, заставляет их испытывать страх и робость при необходимости пользоваться английским языком как языком международного общения. Их уверенность в собственных силах (и без того небольшая) подрывается сложившимися стереотипами и критикой со стороны представителей других поколений.

Учет реальных проблем, возникающих в процессе подготовки людей пожилого возраста к иноязычной межкультурной коммуникации, приводит к выводу о том, что при обучении пожилых людей опору целесообразно осуществлять на поликультурный подход. Данный подход направлен не только на «изучение зарубежной культуры, но и на переоценку фактов родной культуры путем постоянного сравнения» и отличается практикоориентированностью [2, с. 69]. Иностранный язык изучается в неразрывной связи с культурами различных народов, что позволяет обучающимся осознавать как свои, так и чужие национальные особенности. Культурологический компонент не ограничивается сообщением основных фактов о странах изучаемого языка, но позволяет сформировать представление о традиционных нормах поведения в различных ситуациях, где иностранным языком можно пользоваться как языком международного общения. Соизучение языка и культуры позволяет прийти к пониманию того, что существует множество равноценных культур, приобщение к иной культуре и системе ценностей дает возможность по-новому познать свою культуру и свои ценности. Таким образом, куда бы ни поехали слушатели, с представителем какой культуры они бы ни вели беседу, они будут иметь общее представление о том, как сделать общение более эффективным.

Важно, что стратегия поликультурного подхода «призвана обеспечить формирование умений взаимодействовать с представителями разных сообществ и культур» [12, с. 32], в нашем случае не только говорящими на ином языке, но и зачастую являющимися представителями других поколений. Такой подход позволяет сочетать подготовку к диалогу лингвокультур, субкультур, поколений и способствует разрешению их конфликтов, в том числе искоренению негативных стереотипов и изменению отношения к представителям других поколений. Одним из способов достижения этого может стать отказ от восприятия пожилых людей с точки зрения их возраста в пользу их характеристик, исходя из глубинных ценностей, то есть на основе теории поколений.

Поликультурный подход способствует тому, что обучающиеся осознают ценность многообразия (diversity), которая проявляется в том числе и в гармоничном сосуществовании представителей разных культур и разных поколений, а не в подчеркивании различий. У молодых и пожилых людей немало сходных черт и качеств, учет которых способствует разрешению конфликта поколений. Например, и те, и другие ценят уважительное отношение; они понимают необходимость использования современных технологий; представители обоих поколений — это люди со своими уникальными личностными характеристиками и ценностями, которые не зависят от возраста [17]. Таким образом, ключом к разрешению конфликта поколений является непредубежденность и широта взглядов, которые приведут к полноценному общению, в котором представители разных поколений будут мотивировать друг друга к развитию.

Установлению диалога между поколениями способствует понимание того, что представители поколения Y не должны недооценивать умение пожилых людей пользоваться современными технологиями, а пожилым людям, в свою очередь, следует воспринимать общение с молодым поколением как возможность учиться новому, а не как угрозу. Старшему поколению нужно давать молодым больше независимости и ответственности, учиться у них умению отдыхать и поддерживать баланс между работой и личным временем (work-life balance), а представители поколения Y при личном общении с более старшими людьми могут учиться у них эмпатии, доброте и содержательному общению [17, с. 504–505].

В заключение отметим, что за последние 20 лет в России произошли значительные изменения в образе пенсионеров: они занимают более активную жизненную позицию, дольше не теряют способность работать, информационно грамотны, хотят путешествовать и узнавать новое. Так, по результатам исследования Т. М. Рябовой, в котором принимали участие 437 пенсионеров, подавляющее большинство (82%) респондентов ответили, что биологический возраст не всегда соответствует их внутреннему состоянию и позиции [16, с. 137]. Обучение представителей старшего поколения иностранному языку помогает реализовать программу активного долголетия старшего поколения, а опора в процессе обучения на поликультурный подход будет способствовать их подготовке к ведению не только диалога лингвокультур, но и диалога поколений.

Литература

1. **Бутакова Л. О.** Самопрезентация пожилого возраста в режиме социально-коммуникативных и смысловых характеристик определенной возрастной группы // Этнопсихолингвистика. – 2019. – № 2. – С. 160–174.
2. **Вишневецкая Н. В., Фетисова А. А.** Культуросообразные подходы к обучению пожилых слушателей иностранному языку // Учебник как инструмент национального самоопределения: сб. статей конференции. /Под ред. Л. Г. Викуловой, Е. Г. Таревой и др. – М.: Языки Народов Мира, 2021. – С. 63–69.
3. **Емельянова Т. П., Дробышева Т. В.** Характеристика коллективной памяти в контексте социально-психологических особенностей двух поколений // Горизонты гуманитарного знания. – 2017. – № 5. – С. 71–85.

4. **Ихисонова В. В.** Пожилые люди как особая социально-демографическая группа населения // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: материалы II Международной научно-практической конференции. – 2013. – С. 171–173.
5. **Кирдяева О. И.** Подготовка к ОГЭ – 9 // Иностр. языки в школе. – 2015. – № 7. – С. 74–76.
6. **Макеева С. Н., Спичко Н. А., Фетисова А. А., Фроликова Е. Ю., Вишневецкая Н. В.** Подготовка людей пожилого возраста к устной межкультурной коммуникации на иностранном языке // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Педагогика и психология. – 2021. – № 2 (56). – С. 98–119.
7. **Макеева С. Н., Фроликова Е. Ю.** Обучение иностранному языку представителей старшего поколения: профессиональная подготовка учителя // Иностр. языки в школе. – 2021. – № 1. – С. 47–55.
8. **Ожиганова Е. М.** Теория поколений Н. Хоува и В. Штрауса. Возможности практического применения // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2015. – № 1 (1). – С. 94–97.
9. **Рузметов С. А.** О лингвистическом образе представителя старшего поколения // Иностр. языки в Узбекистане. – 2019. – № 4 (27). – С. 22–30.
10. **Симонян Т. А., Прохорова С. Б., Фроликова Е. Ю.** Рефлексия как средство преодоления трудностей в работе с новым поколением студентов // Иностр. языки в школе. – 2020. – № 10. – С. 77–84.
11. **Стернин И. А.** Общение со старшим поколением. [Электронный ресурс]. – Воронеж, 2013. – 24 с. URL: http://sterninia.ru/files/757/4_Izbrannye_nauchnye_publikacii/Rechevoe_vozdejstvie/Obshhenie_so_starshim_pokoleniem.pdf (дата обращения: 24.08.2021).
12. **Тарева Е. Г.** Межкультурный подход в парадигмальной системе современного социогуманитарного знания. // Диалог культур. Культура диалога: Человек и новые социогуманитарные ценности: коллективная монография. – М.: НЕОЛИТ, 2017. – С. 17–44.
13. **Тунгалычева Р. К.** Теоретико-методологические основания исследования межкультурной коммуникации в условиях глобализации: автореф. дис. … д-ра культурологии. – М., 2015. – 49 с.
14. Читаем рассказы Агаты Кристи: учебное пособие по английскому языку для обучающихся старшего поколения /О. В. Афанасьева, К. М. Баранова, Н. В. Вишневецкая и др.; под ред. К. М. Барановой, С. Н. Макеевой. – М.: ФЛИНТА, 2021. – 212 с.
15. **Downs H.** Bridging the Gap: How the Generations Communicate // Concordia Journal of Communication Research. – 2019. – Vol. 6, Article 6.
16. **Ryabova T., Frolova E., Rogach O. & Kirillov A.** Status and Role Transformations of the Elderly in Modern Russia // Journal of History Culture and Art Research. – 2018. – 7 (1). – P. 132–141.
17. **Venter E.** Bridging the communication gap between Generation Y and the Baby Boomer generation // International Journal of Adolescence and Youth. – 2017. – 22: 4. – P. 497–507.

***Макеева Светлана Николаевна**, канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры английской филологии Московского городского педагогического университета.*
E-mail: sssmak2@mail.ru

***Фроликова Елена Юрьевна**, канд. пед. наук, доцент кафедры английской филологии Московского городского педагогического университета.*
E-mail: frolikova.el@gmail.com

Сведения об авторе